

— Не о чем беспокоиться. Скорее, это интересная деталь, и я не понимаю, почему ты скрываешь её от посторонних глаз.

Слова Мадары, похоже, немного успокоили маму. Женщина всё ещё была обеспокоена, но, похоже, совершенно не желала настаивать на этом вопросе.

— Как насчёт того, чтобы мы заключили своего рода сделку?

Лидер клана Учиха сделал предложение.

— Ты покажешь мне результат вашего маленького начинания с Сарутоби, и я предложу некоторое представление об этом событии.

В обычных обстоятельствах меня бы разозлило такое требование. Я знал, что многие бы наотрез отказались от этой попытки украсть уникальную технику... но я не беспокоился о том, что его красивые глаза смогут понять моё дзюцу.

На самом деле, у меня было две веские причины сомневаться, что он сможет это сделать.

Во-первых, сама техника была далека от «завершения». Без надлежащего размера запасов чакры, которые помогли бы мне с изнурительным содержанием, я даже не смог бы долго сохранять её раннюю форму.

Но более важным было то, что в этом дзюцу не было печатей.

Я пожал плечами, вставая со своего места и глядя на него серьёзным взглядом. Мама выглядела смущённой, затем забеспокоилась, что всё, что я планировал сделать, вызовет проблемы в комнате.

Она, похоже, остановилась в своей попытке протестовать против моей демонстрации, когда я вытянул обе руки перед собой, выгнув обе ладони дугой, словно я хватался за невидимый шар.

Сначала ничего не происходило. Затем можно было увидеть маленький голубой огонёк, растущий из середины этого ничто. Огонёк, который вырос ещё немного... пока не остановился до разочаровывающих размеров.

Чёрт возьми, это было даже хуже, чем то, чего Боруто мог достичь с помощью этого дзюцу... но у меня получалось. Это существовало и... это был шаг в смешном направлении.

Шаринган Мадары хмурился от завораживающего зрелища, смешанная реакция, вызванная разочарованием от того, что он не смог скопировать его, поскольку для этого не требовалось никаких печатей, и удивлением от того, что я смог это сделать.

Отчасти я чувствовал себя довольно самодовольным из-за того, что у меня была реинкарнация Индры, из-за которой чуть ли не текли слюнки при виде основы главного Ниншуу Ашуры.

Расенган выглядел красиво, но прямо сейчас он был более безобиден, чем пощёчина скромной силы.

Это продолжалось даже не так долго, так как капли пота выступили по всему моему телу, когда я обнаружил, что напрягаюсь над столь сложной техникой.

Можно было бы легко нахмуриться из-за «простой теории», лежащей в основе такого мощного дзюцу, но мне дали подтверждение, что такое утверждение было абсолютной чушью.

Когда я впервые попробовал его, я чуть не порезал себе ладонь из-за своей глупости, заставившей меня опустить крошечную полубезобидную сферу чистой чакры на мою кожу.

Результатом стал испуганный прыжок и небольшой порез посередине моей руки.

Хирузену тоже было интересно, но он быстро заметил, почему я с осторожностью практиковался с ним наедине и вдали от других.

Расенган был столь же смертельно полезен в хороших руках, сколь и ужасно саморазрушителен, если оставить его в руках такого идиота, как я.

Три недели битья головой о стену логики дали вот что.

Это было «слишком» мало? Мне было пять, у меня не было доступа ни к одному из шариков, которые использовал Наруто, чтобы научиться этому, и у меня было мало времени попрактиковаться в этом, так как это был мой первый секретный проект.

Но не таким уж секретным теперь, когда Мадара узнал об этом.

Я откинулся на спинку стула, стараясь не обращать внимания на благоговейный взгляд моей матери на такую «прелестную вещицу», в то же время скрывая признаки напряжения, с которым я боролся.

— Это довольно трудоёмкий процесс. Хотя я не мог получить полного представления об этом, я мог видеть, как течёт чакра, когда ты формовал эту сферу, — безучастно прокомментировал Учиха, остановившись на зачарованном взгляде, когда он рассматривал это. — Насколько я понимаю, ты не слишком часто этим пользуешься.

— Мне нужно нарастить больше чакры, — попытался я объяснить, но мужчина только вздохнул.

— Твоё тело пока не может обработать столько чакры. Не перенапрягайся, лишь потому что ты стремишься к силе.

Говорит тот, который буквально бросился за мошенническим стратом Риннегана.

— И я думаю, я должен выполнить своё обещание, — продолжил Мадара торжественным тоном. — Ты можешь задать мне три вопроса.

Я кивнул, бросив на него задумчивый взгляд, прежде чем задать первый вопрос.

— Какова общая тема встречи?

Он вздохнул.

— Хаширама упомянул, что другие Каге хотят «сохранить мир» после сделки, которую мы заключили с Кьюби. Конечно, это означает, что они либо потребуют, чтобы их «собственных» хвостатых зверей доставляли на серебряных тарелках, либо чтобы деревне были навязаны осушительные льготы, чтобы уравновесить наше новое преимущество.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2763851>